

Дом Юнь Дали был невелик, и в нем просто негде было спрятаться, отчего все невольно разочаровались.

Юнь Сяосян увидела, что они ничего не нашли, и с облегчением тихо вздохнула.

В этот момент мужчина средних лет заметил, что Линь Е неподвижно смотрит на собачью будку. Не удержавшись, он подошел и сам взглянул.

Большая черная собака без умолку лаяла. Когда Линь Е сделал вид, что уходит вместе со всеми, мужчина, следивший за его действиями краем глаза, вдруг заметил знакомый башмак.

Он вдруг закричал:

— Погодите, это похоже на обувь моего мужа!

Услышав эти слова, все устремили взгляды в указанном направлении. Возле старой миски у собачьей будки лежал грязный, поношенный башмак. Если бы мужчина не был так хорошо с ним знаком, он бы вряд ли его разглядел.

Мужчина бросился в ту сторону, Дун Суйсуй поспешил следом. У обоих внезапно возникло дурное предчувствие, и когда они убедились, что это действительно обувь его хозяина, мужчина рухнул в обморок.

Пришедшие вместе с ними жители деревни Дацянь поспешили подхватить его.

Дун Суйсуй бросил взгляд на мужчину, но времени на него у него не было. Он еще не приблизился к будке, как оттуда, скаля зубы, выскочила большая черная собака. Дун Суйсуй от испуга сел на землю.

Линь Е воспользовался случаем, подошел к Дун Суйсую и сделал вид, что очень переживает, помогая ему подняться.

В это время подбежал муж Дун Суйсуя. Он поддержал спутника и, пройдя с ним к будке, увидел знакомую одежду.

Увидев это, Дун Суйсуй тоже закричал.

От этих двух криков семья Юнь Дали пришла в смятение. Люди, ожидавшие снаружи, тоже заволновались. Что же там произошло?

Когда Дун Суйсуй вышел, держа в руках издающую зловоние одежду, на его лице уже текли слезы. Увидев Юнь Сяошу, он хотел кинуться на него, но его муж крепко удержал его.

Муж бросил грязную одежду на землю и, мрачно глядя на старосту, сказал:

— Староста, в вашей деревне произошло убийство. Я думаю, нам нужно сообщить в управу.

Слова этого крепкого мужика оглушили всех жителей деревни Юньцзя. Убийство? Сообщить в управу? В их деревне Юньцзя никогда не случалось подобного, и на мгновение все пришли в замешательство.

Староста тоже перепугался, побледнел и сделал шаг вперед. Затем он увидел грязную одежду на земле. Одежда была темной, поэтому кровь на ней была не видна, но резкий запах был отчетлив.

Это была одежда, которую Второй Дун надел в день ухода. Дун Суйсуй был в ярости, готов был разорвать Юнь Сяошу на куски.

Семья Юнь Дали была в ужасе. Как эта одежда могла оказаться у них дома? Юнь Дали бросился к старосте, но, не успев открыть рот, был грубо оттолкнут.

Вокруг началась суматоха. Все они были простыми, честными крестьянами и никогда не сталкивались с убийствами. В страхе они переглядывались, лица их выражали беспокойство и неуверенность.

В это время вышел и Линь Е. Он подошел прямо к Юнь Цзю:

— Больше нам здесь делать нечего, тебе нечего грустить. Я и а-мо будем относиться к тебе как к родному. Если захочешь, в будущем ты тоже сможешь найти друзей.

Юнь Цзю тихо протянул руку и взял Линь Е за руку, с безразличным видом наблюдая за происходящей драмой.

— Я не грущу, я просто злюсь. Но теперь все прошло, они для меня чужие.

— Я и говорил, почему он так цепляется к Юнь Цзю? Оказывается, на самом деле совершил преступление и теперь хочет свалить вину на Юнь Цзю, — вдруг сказал один из парней в толпе. С Юнь Цзю он был не особо близок, но по сравнению с ним больше ненавидел Юнь Сяошу. Теперь, когда случилось такое, он не удержался и вступился за Юнь Цзю.

Остальные тут же поддержали его. Если бы не Линь Е, эта семья еще неизвестно как бы оклеветала Юнь Цзю.

Староста спросил, откуда взялась одежда, и отправил людей в дом Юнь Дали, где нашли еще много вещей. Это была одежда Второго Дуна и того щуплого мужчины. Некоторые предметы белья были светлыми, и когда все увидели кровь на них, невольно ахнули.

Юнь Сяосян вышла из двора в полном замешательнии. Она все время была во дворе, и никто к ним в дом не заходил. Когда Линь Е и другие вошли, она специально следила за ними, боясь, что они что-нибудь подбросят. Но она ничего не видела и не понимала, откуда взялась эта одежда.

Когда пришел Юнь Фэйчэн, на улице уже совсем стемнело. Ему изначально было дело до этого, но теперь, когда замешано убийство, он боялся, что его отец не справится и наживет неприятностей, поэтому пошел вместе со всеми.

Когда Юнь Фэйчэн пришел, Юнь Дали все еще пытался оправдываться. Увидев господина Юня, Юнь Дали поспешил к нему.

— Господин Юнь, вы должны за нас заступиться! Мой Сяошу хоть и своенравный, но у него нет духа убивать.

Юнь Фэйчэн не обратил внимания на Юнь Дали и посмотрел на людей из деревни Дацянь:

— Я, Юнь Фэйчэн из деревни Юньцзя, тоже только что узнал об этом. Раз уж дело касается человеческой жизни, я считаю, лучше передать это в руки управы.

Имя Юнь Фэйчэна было на слуху во многих окрестных деревнях. Жители Дацянь, которые

только что ругались, увидев, что за них вступился господин Юнь, не стали говорить грубостей.

В результате договорились сначала запереть семью Юнь Дали в родовом зале деревни Юньцзя, а завтра передать их в управу.

Когда семью Юнь Дали уводили, Юнь Сяошу уже обезумел. Как он мог убить? Как он мог убить?

Но никто его не слушал, все решили, что он сошел с ума.

Линь Е привел Юнь Цзю домой и, стоя у дверей, отряхнул снег с одежды, прежде чем войти.

Линь а-мо, услышав шум, велела им запереть дверь и сказала, что еда греется в горшке.

Когда они ели, Юнь Цзю вдруг сказал:

— Я хочу учиться грамоте и хочу тренировать тело.

Линь Е в это время пил суп, глоток не успел проглотить и едва не поперхнулся.

— Почему вдруг захотел учиться и тренироваться?

Если бы Юнь Цзю захотел просто учиться грамоте, Линь Е бы еще понял, но тренироваться? Это зачем?

— Ничего, просто хочу стать сильным. Сегодня, увидев господина Юня, я вдруг почувствовал, что он выглядит очень круто.

Сегодняшний Юнь Фэйчэн был действительно силен. Он говорил тихо и спокойно, но все его особенно слушали.

Линь Е, улыбаясь в глазах, отставил миску и подпер рукой подбородок, глядя на Юнь Цзю:

— А зачем тебе тренироваться?

Юнь Цзю выпрямил руки и посмотрел на них. Его руки были грубыми и большими. Он попробовал сжать кулаки:

— Чтобы защитить тебя и а-мо.

Линь Е от этого еще больше улыбнулся и указал на себя:

— Защищать — это ведь дело мужчины. Ты же гер, откуда у тебя такие мысли?

Юнь Цзю взял руку Линь Е и сжал ее обеими ладонями, улыбнувшись:

— Я сам не понимаю, почему так думаю. Всегда Линь Е защищает меня, и я чувствую себя бесполезным.

Линь Е не стал его отговаривать, а серьезно кивнул:

— Хочешь учиться и тренироваться — это хорошо. Давай так: я тоже буду писать иероглифы, будем стараться вместе. Что касается тренировок, я тоже буду с тобой, считай это зарядкой для здоровья.

Услышав, что Линь Е согласился, Юнь Цзю обрадовался не на шутку.

Линь Е посмотрел на снег, все еще идущий за окном, и вдруг подумал, что в такую погоду очень хорошо согреть вином и выпить по чашечке. Он встал, достал кувшин вина и подогрел его в горячей воде.

Юнь Цзю, увидев, что Линь Е принес вино, послушно достал две чашки. Одну поставил перед Линь Е, другую, по привычке, перед собой.

Линь Е взглянул на чашку перед Юнь Цзю и вдруг рассмеялся:

— А ты умеешь пить вино?

Юнь Цзю никогда не пил вина и, услышав вопрос, покачал головой:

— Но если ты будешь пить один, тебе будет одиноко. Я составлю тебе компанию.

<http://bllate.org/book/16719/1537320>